

Армейская школа. Убежден, что нет школы лучше. С этим убеждением у меня связан даже вот какой неприятный случай. Вел я актерский курс в Ленинградском институте театра, музыки и кинематографии. Все, кто хотел заниматься под моим началом, были уже наслышаны: предпочитаю набирать курс из отслуживших в армии. Ну, среди поступавших сыскался человек, этого не знавший. «В армии служил?» — спрашиваю после обычного для будущих актеров экзамена. — «Нет». — «Тогда, до свидания. Отслужишь — приходи». Тот в амбицию. Нет, мол, такого правила. Настроил жалобу. Однако в высокой инстанции не осудили за подобное «самоуправство».

Да, у меня сложилось глубокое убеждение: в актерское дело — и во многие иные дела — надо вступать с нравственной и физической закалкой, опытом. Все это молодому человеку дает армия. Она — часть моего сердца, моей жизни. В далеком 1940 году, будучи слушателем школы-студии Ленинградского Большого драматического театра, я пошел служить. Навсегда запомнил полученные в армии уроки.

Начинал в артиллерии, в 24-м корпусном артполку. Был у нас бригадный комиссар Овчаренко, погибший потом в Великую Отечественную. В трудном походе и на привале он всегда с нами, рядовыми бойцами. «Легкого

НЕТ ШКОЛЫ ЛУЧШЕ

Владислав СТРЖЕЛЬЧИК,
народный артист СССР,

лауреат Государственной премии РСФСР

в жизни и службе не ищи, — говорил комиссар, — иначе ты не боец, а так себе, промокашка какая-то...».

Старался я следовать его завету и на фронте, прошел всю войну, дошел в 1945-м до Кенигсберга, годом позже демобилизовался в звании старшего сержанта — с боевыми наградами и ранением.

Еще в 1940 году, будучи солдатом, впервые снялся в фильме «Машенька» у режиссера Ю. Райзмана. (На съемки меня пускали, как в увольнение). Там я бессловесный вражеский офицер, который мелькает в кадрах меньше минуты. Однако «боевое крепление» в кино состоялось, опять-таки при содействии моих командиров. Не отпустили бы тогда, может, и не было бы Стржельчика-киноактера, кто знает?

Сегодня я прикинул, сколько же сыграно со времен «Машеньки». Получилось более семидесяти киноролей. И вновь я должен поблагодарить родную армию за бесценную долю актёра жизненную школу, за творческие удачи да-

же при исполнении отрицательных ролей — всяких вражеских офицеров. Тут помогал и фронтовой опыт, и встречи с пленными.

Горжусь, что режиссеры доверяли мне воплощать на экране образы таких крупных личностей, немало сделавших для наших Вооруженных Сил, как авиаконструктор Туполев в «Поэме о крыльях» или начальник Генштаба генерал армии Антонов в «Освобождении». А в фильме «Меченый атом» довелось сыграть уже современного генерала, командующего войсками ПВО. Видимо, каждый зритель, особенно военный, понимает: не так-то просто появиться перед съемочной камерой в генеральской форме. Впрочем, и солдата играть правдиво, ярко, как это сделал, скажем, Василий Шукшин в фильме «Они сражались за Родину», ох, как сложно, трудно...

Впрочем, что это я так разохался! Прошу верно понять меня: не разжалобить хочу кого-нибудь, а наряду с другими исполнителями «воен-

ных» ролей испытываю острое чувство ответственности перед зрителем. Ведь я, актер, надевая военную форму, должен быть предельно искренним, чтобы вызвать у сидящих в зале кинотеатра ответное чувство, чувство гордости: вот каков он, настоящий советский солдат, вот каковы его командиры, офицеры и генералы.

Кстати, о генеральском мундире. Киносудьба вынуждала меня «рядиться» и в мундиры вражьи. В этом месяце на телевидении опять начали показывать «Адьютанта его превосходительства», и мне вспомнились поиски «ключика» к исполнению роли белогвардейского генерала Ковалевского. В заключительном эпизоде он приходит в камеру, движимый желанием узнать: какая же такая сила стоит за плечами его адъютанта, оказавшегося «разведчиком красных». Ковалевский мог бы понять, будь адъютант разведчиком Антанты или еще кого-то, генералу ведомого. А он, блистательный, смелый, исполнительный офицер — «за большевиков». Кто

они, эти люди, недоумевает мысленно Ковалевский, бесстрашно противостоящие ему, генералу белой армии?

Сдается мне, что подобным образом недоумевают и нынче кое-какие генеральские головы за рубежом. И гонят эти «тугодумы» все выше и выше планку на шкале международного напряжения, позабыв о том, как громила Красная Армия врага под Псковом и Нарвой, запечатовав победы советских воинов под Москвой, Ленинградом и то, наконец, что над поверженным рейхстагом в майский день 1945-го реяло наше Красное знамя.

Сейчас земной шар раскалывается от навязанной США гонки вооружений. Недавно наш театр гастролировал в Японии. При переездах из города в город через окно автобуса видел — глаз актерский внимателен — полигоны, другие объекты так называемых сил самообороны Японии, ракеты, радары, танки... Какая же тут самооборона, коль все говорит о возрождении милитаризма. И это в стране, изведавшей ужас Хиросимы.

На гастролях в ФРГ мы проезжали мимо строений с запретными знаками. Даже радио в автомобиле запрещено включать: наверняка в

тех оштетнившихся антеннах зданиях творятся неблагоприятные делишки, а цель их одна — омрачить наш с вами мирный день.

И вот опять, в канун праздника, я думаю о чистом небе. Как бывший артиллерист знаю: при таком небе лучше пристреливаться, виднее ориентиры. А как человек, прошедший фронт, вступивший в седьмой десяток жизни, хочу всей душой, чтоб артиллеристы пристреливались только по учебным целям. Но пусть ваши мишени на полигонах, дорогие мои однополчане, всегда будут изрешеченными от точных выстрелов. Тогда и каждый из нас будет спокойнее выходить на рабочие места — к заводскому станку, в поле, на сцену. Со своей стороны даю слово всем вам, друзья-воины, что постараюсь внести лепту в дело воспитания наших людей в духе завета комиссара Овчаренко: чтоб был наш солдат, наш молодой советский человек стойким, верным хранителем мира и жизни на земле.

Быть может, среди читателей есть интересующиеся моими сегодняшними актерскими делами. Для них сообщаю: помимо основной, вот уже более чем 45-летней работы на сцене Ленинградского БДТ, недавно снялся на «Мосфильме» в трех кинокартинах. Пока у них рабочие названия. Не опережая события, употреблю традиционно «киношную» фразу: экран все покажет.

204